

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕЧАТИ В ТУРЦИИ
(конец XIX – начало XX века)

Турецкая конституция 1876 г. декларировала "свободу печати в рамках закона" (ст. 12). Хотя действовавшее тогда законодательство отрицало эту свободу¹, фактически в период подъема борьбы за конституцию (лето – осень 1876 г.) судебные и полицейские преследования издателей и журналистов несколько ослабли. Вместе с тем, готовясь к восстановлению режима личной власти, султан Абдул Хамид II принимал меры к тому, чтобы превратить печать в послушное орудие Порты. По его указанию в январе 1877 г. началась подготовка проекта закона о печати. Парламент, который в мае того же года обсуждал представленный ему законопроект, исключил из него внесенную по требованию султана статью о запрещении всех юмористических и сатирических изданий и смягчил наказания газет за выступления, в которых власти могли увидеть "смущение умов" или "разрушение норм морали"². Поэтому закон не был подписан и введен в действие.

После разгона парламента, когда в стране 30 лет господствовал режим "зулума", печать Турции находилась под гнетом цензуры и полиции. В книгоиздательском деле цензура осуществлялась через "Комитет инспекции и контроля" (Энджумен-и тефтиш ве муайене, создан в 1881 г.), который решал вопросы об издании любых сочинений и переводов, организовывал проверку иностранных книг в турецких таможах и почтовых отделениях, инспекцию библиотек и книжных магазинов. С 1897 г. заключения этого комитета в части издания книг повторно рассматривала и окончательно утверждала "Комиссия по изучению сочинений" (Теткик-и муаззлефат комисйону), состоявшая из особо доверенных лиц, а в 1903 г. была создана специальная комиссия для перепроверки намеченных к публикации книг по вопросам мусульманской религии³.

Цензуру периодики осуществлял "Департамент по делам печати" (Матбуат мудорлюгю), имевший специальные органы и штаты для проверки газет и журналов на турецком, арабском, армянском, греческом, болгарском, сербском, а также на западноевропейских языках⁴. Законом для журналистов были разработанные Департаментом "Правила", которые предписывали им в своих периодических из-

даниях: "отдавать предпочтение сообщениям о драгоценном здоровье султана", не помещать "сомнительных" фельетонов и статей с продолжениями (дабы не вызывать нездоровое любопытство); избегать многоточия, которое может "нарушить спокойствие умов", персональной критики влиятельных лиц и публикации петиций султану или Порте с жалобами на действия местных властей; не упоминать о мятежных провинциях, а особенно о покушениях на правителей государств и, наконец, молчать о существовании самих "Правил"⁵. Кроме того усилиями цензурных органов были составлены списки книг, которые запрещено было издавать, переводить на местные языки и ввозить в пределы империи, а также перечень запрещенных слов (социализм, революция, смута, свержение, свобода, динамит и т.д.); собственных имен (Мурад, Мидхат, Армения, Македония) и даже грамматических примеров (типа "я беден", "мы несчастны" и т.п.).⁶

Целям усиления правительственного надзора за печатью служили и законы о типографиях 1888 и 1894 гг. Они до мелочей регламентировали условия работы всех печатен, строго определяли правила издания и распространения книг и газет (продавцам газет, например, разрешалось выкрикивать только ее название, но не заголовки статей). Закон 1888 г. обязывал владельца типографии дать полиции расписку в том, что он не напечатает произведений, "затрагивающих священные права падишаха и интересы империи", а закон 1894 г. вводил контроль над ввозом книг из Египта и других автономных областей империи; перечень книг, подлежащих конфискации в таможнях; ограничения в торговле печатными изданиями и более суровые наказания. Указом 1898 г. все типографии и литографии были поставлены под надзор полиции.⁷

За малейшие нарушения законов и постановлений, по доносам агентов полиции, газеты, журналы и типографии облагались штрафами, закрывались. Многие десятки прогрессивных журналистов бежали из страны, многие были сосланы или заточены в тюрьмы. Резко сократилось количество издаваемых книг и органов периодики, юмористическая и сатирическая печать 30 лет находилась под запретом. Прогрессивные тенденции в турецкой журналистике, возникшие в годы буржуазно-либерального движения 60-70-х гг., поддерживала главным образом вольная пресса зарубежных организаций младотурок.

В первые месяцы младотурецкой революции 1908 г. журналисты явочным порядком отказались подчиняться цензуре и добились либерализации режима печати. Воспользовавшись поддержкой прессы в борьбе против феодально-султанского режима, младотурки после захвата ими власти старались установить над ней свой контроль. Будучи враждебны "начинающейся пролетарской борьбе империи оттоманов",⁸ они с самого начала старались задуть местную социалистическую печать, родившуюся вскоре после революции.

После ожесточенных прений парламент 29 июля 1909 г. принял новые законы о печати и о типографиях⁹. Закон о печати ничего не говорил о цензуре, но требовал от издателей, чтобы они посылали по 2 экз. каждого номера газеты (журнала) министру внутренних дел или (в провинциях) губернатору, а также местному прокурору. 30 из 37 статей закона предусматривали различные меры наказания (штраф, арест, приостановка или запрещение издания, тюрьма) по суду или в полицейском порядке. Используя туманные формулировки закона о наказаниях за публикацию "необоснованных или надуманных сообщений", статей, "вредных для общественной морали", и т.п., военные трибуналы младотурок уже с 1909 г. начали расправляться с оппозиционной печатью. В 1912 г. были закрыты все социалистические издания. С марта того же года для получения разрешения на право издания политической газеты или журнала необходимо стало внести залог: 500 лир в Стамбуле, 100 - в провинции. Без разрешения командования военным было запрещено выступать в печати, а издателям было предписано сообщать в прокуратуру имена тех военнослужащих, от которых они получали информацию. В ноябре 1913 г. правительство получило от меджлиса полномочия прерывать по своему усмотрению издание "нежелательных" газет и журналов. В сентябре 1914 г. цензура была восстановлена официально¹⁰.

Таким образом, законодательство и политика правящих кругов Турции в вопросах печати были прямой противоположностью их деклараций, официально выраженных в конституциях 1876 и 1909 гг. Поэтому короткие периоды относительного прогресса книгопечатания и прессы в 1876 и 1908 гг. сменялись их длительным упадком и захирением, отрицательные последствия которых были особенно осязательны в политической жизни Турции.

1) Подробнее об этом см.: А.Д.Желтяков, История турецкого книгопечатания и периодики от реформ "низам-и джедид" до конституции 1876 г. - "Туркологич.сб.", 1970, М., 1970, стр.264-276.

2) Стенограмму парламентских прений по проекту этого закона и его текст см.: S.R.Iskit, *Türkiyede matbuat rejimleri*, I, Istanbul, 1938, ss. 130-166, 699-706.

3) S.R.Iskit, *Türkiyede matbuat idareleri ve politikaları*, Istanbul, 1943, s.116-117.

4) *ibid.*, 108-114, 118.

5) Paul Fesch, *Constantinople aux derniers jours d'Abdul Hamid, P.*, 1907, p.52-54.

6) *Türkiyede sansür eğlenceleri*, s.1., 1907, s.5-43 (араб. шр.).

7) Тексты названных документов см.: S.R.Iskit, *Türkiyede matbuat rejimleri*, s.849-867.

8) В.И.Ленин, *События на Балканах и в Персии*, т.17, стр.223.

9) Стенограмму парламентских прений и тексты законов 1909 г. см.: S.R.Iskit, *Türkiyede matbuat rejimleri*, ss. 167-377, 707-715, 868-870.

10) Дополнения к закону о печати 1909 г. см. там же, стр.716-724.

С.Г.Кляшторный, В.А.Лившиц

ТОРКО=СОГДИЙСКИЙ ПАМЯТНИК ИЗ ЮЖНОЙ ГОБИ

В 1948 г. палеонтолог И.А.Ефремов зарегистрировал сведения о торкской надписи на юге Гоби, близ хребта Сэврэй. Наличие надписи подтвердил в 1968 г. академик Б.Ринчен. В 1969 г. С.Г. Кляшторный обследовал памятник - монолит крупнозернистого трещиноватого мрамора, прямоугольный в сечении (0,7 x 0,45 x 0,7 м), одна из сторон которого зашлифована и послужила основой; на нее нанесены 7 строк согдийского и 7 строк древнетюркского рунического письма. Впоследствии памятник не раз повреждался - сколота его верхушка, а вся лицевая грань покрыта крупными щербинами, вследствие чего текст надписей совершенно испорчен.

Обе надписи расположены строго симметрично, занимая равные по площади части лицевой грани. Рунические знаки расположены необычно далеко друг от друга. Создается впечатление, что это сделано именно для сохранения симметрии и одинакового числа строк. Судя по начертаниям согдийских букв, надпись может быть отнесена не ранее чем к концу VШ-IX вв. Рунический дуктус очень